

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРЫ АРМЕНИИ
“Вопросы архитектуры энергетических сооружений ГЭС, ГАЭС, АЭС”
(школа передового опыта, институт “Гидропроект” имени С. Я. Жука)
Армянское отделение, Т. А. Марутян

Египетское искусство находилось в своем апогее и еще стояли многие его прославленные шедевры, когда греческий народ приступил к созданию своего собственного искусства, весьма различного от египетского. Он создал примеры классической архитектуры, взяв под свое влияние искусство как соседних, так и далеких народов.

Находясь под сферой влияния греческого искусства, гений итальянского народа сумел освободиться от могучего влияния чужеземного искусства и создал новое, свое собственное, национальное.

Армяне до и после нашего летоисчисления были в числе тех народов Востока, которые создавали и распространяли эллинистическую культуру и искусство. Но важнейшие условия политической жизни того времени стали поводом того, что армянский народ, создал свою собственную письменность, искусство и архитектуру, отличные от египетского, греческого, римского, византийского и других.

Армянская архитектура отличалась от архитектурных направлений предыдущих времен, была разной по образу и по сути, ее разносторонность, обобщенный характер сделали возможным ей иметь свое собственное место в ряду вышеуказанных архитектур.

Дело в том, что гений армянской архитектуры оказался удивительно щедрым по созданию нового, разнovidного, беспрецедентного, самобытного, и этим он обогатил всемирное искусство архитектуры.

Армянская национальная архитектура раннего и зрелого средневековья представляется такими неповторимыми и ценными памятниками, как Эчмиадзин и Багаран, Касах и Двин, Текор и Егвард, Ереруйк и Талин, Одзун и Мрен, Мастара и Птгни, Гаяне и Аруч, множество памятников типа Аван-Рипсима, в т.ч. и Ахтамар, а также Звартноц и идентичные храмы, многочисленные памятники Глубинной Армении, Собор Анийской Богоматери и все памятники Ани, монастыри Татева, Санаина, Ахпата, Хцконка, Агарцина, Гегарда, Мармашена, Кечарука, Оганаванка, Сагмосаванка и многих других, разбросанных в центральных и периферийных районах обширной территории исторической Армении.

Эти, а также такого же характера неизмеримые ценности, созданные некоторыми другими народами, являющиеся не каждодневным, не обычным, а чрезвычайным явлением, значение которых выходит за компактные национальные границы и стало всеобщей, все-народной собственностью.

Армянская древняя архитектура прежде всего есть архитектура стены, преимущественно – каменной стены. Ее конструктивная и эстетическая стороны обязаны каменной стене. Все это от того, что человек вокруг себя имел только камень и очень мало леса, как стройматериал. Значит первые обитатели Араратской долины при возведении для себя пристанищ, должны были использовать местный материал – камень.

В первое время, наподобие египтян и греков, на стенах клали каменные плиты, на столбах – балки. Позже, когда надо было расширить перекрытое пространство, нашли новый способ – создали арку и свод. Эти конструкции полноценны и тектоничны. Однако распор им мешал, им пришлось против распора создать-применить упорные ниши. Таким образом создается ячейка того основного организма, на принципе которого приобрела форму и содержание армянская архитектура. Функция, конструкция и эстетика получили свое воплощение в одном творении.

Физические свойства камня стали диктовать способы его обработки. Обработка (теска) камня несравнимо труднее, нежели обработка дерева, тем более инструментами того времени. Это и заставило строителя отмежеваться от излишества, украшательства, научило быть строгим. Вот далеко не полный перечень того, почему наши храмы и дворцы IV-VII веков стоят без всяких украшений, они строгие, почти аскетичны.

В этих условиях эстетические требования обеспечивались изысканными пропорциями отдельных частей и фрагментов, цветовыми оттенками камня, удобной постановкой сооружений на местности и т.д. Более того, сама конструкция разрабатывалась таким образом, чтобы она выглядела как архитектурный элемент, была созвучна нуждам эстетики.

Вот таковыми являются памятники Аван и Рипсиме, построенные соответственно в 70-х годах VI века и в 618 году католикосами противопрестольным Иоанном Багаранци и Комитасом (VII в.). Оба памятника в плане прямоугольные, в объеме тоже. В Аване обогащен только входной портал. Здесь доработаны полукруглые перемычки окон зубчатыми наличниками, что и придало живость плоской стене. В какой-то мере разнотонность цвета камней также оживляет общее впечатление.

Два-три десятилетия спустя был возведен известный храм Рипсима. Его зодчий улучшает конструкцию стены. Места, где скоплены ненужные объемы, он облегчает с помощью трапециoidalных или треугольных в плане ниш. Кроме того, что это экономит какое-то количество стройматериала, этим одновременно становится более выносливой конструкция сооружения. Данным способом наружный вид памятника приобретает новое звучание, новое соотношение частей, вертикальность берет верх, активизируется светотень, внутреннее пространство правдиво отражается на наружных объемах. Возведение купола Рипсима наглядно показывает, как вопросы эстетики и конструкции решаются комплексно. Толщина стены купольного барабана взята двойной толщины стен нижнего большого объема. Однако зодчий его облегчает шестнадцатью нишами, в которых располагаются окна. Данным приемом возведения достигается то, что купол работает, как пространственная система. По-видимому, этим и надо объяснять его многовековую устойчивость.

Спустя еще два-три десятилетия на Араратской равнине против двух снежноглавых Масисов возвышается Звартноц, шедевр архитектурного искусства того далекого времени – середины VII века (641-652).

В 40-41 году VII века в Армению из Аравийских пустынь ворвались полчища арабов и опустошили страну, убивая десятки тысяч людей, грабя и увозя много животных и имущества. Строительством величественного памятника хотелось показать миру, что перед его глазами уничтожается народ, который способен украсить мир подобными творениями.

Звартноц был одним из чудес своего времени. Высоким искусством архитектуры, дерзким вдохновением и смелым осуществлением, он достойно стоял наряду со своими предшественниками феноменами – Парфеноном и Пантеоном, Колизеем и Св. Софией. Будучи беспрецедентным созданием небольшого народа, незатушевываясь наряду с гениальными творениями прошлого, он вместе с ними продолжает жить в истории общечеловеческой культуры. Нет, не ошибались наши предки – современники и очевидцы храма, когда в своих повествованиях оставили хвалебные строки о нерукотворном храме, доставляющим настоящее наслаждение.

Надо верить, что, когда Звартноц был цел, действительно, был чудесным зрелищем. Прошло 1300 лет со дня основания и 1000 лет после разрушения, а малочисленные остатки и в наши дни удивляют людей своим великолепием. В своем повествовании Мовсес Каганкатваци передает, что, когда царь ромеев был поражен красотой строения, приказал архи-

тектору вместе с ним выехать в Константинополь и при царской резиденции повторить его. Но по пути зодчий скончался, и желание кесаря осталось неисполненным.

Да, Византийский кесарь пожелал, чтобы рядом со Св. Софией стоял также Звартноц. Звартноц – одно из гениальных произведений, которое своим великолепием было признано и принято как абсолютная ценность, принадлежащая человечеству.

Звартноц был построен католикосом всех армян Нерсесом III Строителем. До того, до 30-х годов VII века, он был одним из известных византийских полководцев и крупным политическим деятелем.

Под сильным влиянием Звартноца было возведено множество интересных сооружений нового типа. Позже, когда армяне смогли сбросить с себя иго арабов, обосновали армянское Багратидское царство, которое просуществовало от IX до XI века; оно пало под ударами византийцев, потом сельджуков и больше не восстановилось (о Киликийском царстве здесь не говорю).

В течение X-XI веков при Багратидах, а также чуть позже – в XII и XIII веках армянская архитектура пережила сильный подъем, вроде Ренессанса.

Это в первую очередь относится к последней столице средневековой Армении – Ани, где был построен целый ряд великолепных сооружений.

В конце X века был возведен известный всем специалистам мира Собор Анийской Богородицы, который своими формами и новизной стал основой для происхождения Готической архитектуры Европы.

Известный австрийский ученый, профессор Венского университета Йозеф Стржиговский в 1918 году на основе графического материала Тороса Тораманяна и собственных наблюдений издал двухтомный капитальный труд под заглавием “Архитектура Армении и Европа”. И вот в этой книге, имея в виду Собор Анийской Богородицы, он пишет: “Следовательно, остается признавать, ... что армяне приблизительно на 150 лет раньше строили готическим способом, чем это имело место на Западе”. Он продолжает: “С точки зрения Запада, Собор является самым ценным достижением Армянской архитектуры”. Известный геолог и искусствовед Абих добавляет: “Это по своему типу монолитная постройка, отвечающая требованиям всех эпох, при которых ощущалось в христианско-церковной архитектуре”.

Приведенные примеры архитектурных произведений высокого класса определили собою характер армянской архитектуры и придали ей оригинальность, образность. Не излишне здесь привести слова известного московского архитектора А. К. Бурова, который на 35-й странице своего труда “Об архитектуре” (Москва, 1960 г.) пишет: “Правдивой архитектурой была прежде всего древняя армянская архитектура, огромная роль которой в развитии мировой архитектуры до сегодняшнего дня не оценена по достоинству”.

Понятно, что новая армянская архитектура должна была создаваться и идти вперед на этой основе. Если в первые десятилетия советской власти в Армении в какой-то мере новое было органичное продолжение так называемого “старого”, то есть новое не было повторением старого, а его развитием, когда были созданы непреходящие произведения высокой выразительности с множеством положительных черт, то в то же время были построены так называемые “новые” сооружения, которые народ не признал.

В шестидесятых годах начавшееся научно-техническое нововведение в строительстве, поставило архитекторов перед новыми проблемами. Они в большинстве случаев не справились с новыми задачами, не сориентировались в новых условиях, техника и искусство друг другу помешали. Как следствие этого, застройка населенных мест и городов стала однообразной, невыразительной, скучной. На это повлияло также то, что у архитекторов отняли право применять 50% алфавита архитектурных форм, как-то: колонна, база, капитель, карниз, фронтоны, арка, наличник, орнамент. Работа велась только рейсшиной и треугольником.

В семидесятых годах произошел заметный перелом. Внимание проектировщиков и строителей было обращено на повышение качества, на эстетическую сторону строений, на охрану образов исторически сложившихся населенных мест. В этих целях увеличили разнообразность типовых проектов, взамен типовых домов разрешили пользоваться типами блоками, стало возможным создание новых компоновок, разных этажностей, разноцветностей и т. д.

В течение последних 15 лет в республике, в населенных местах и в городах, высоким темпом приобрело ансамблевое строительство (улица Киевская, проспект Свободы/Азатутян), были созданы новые жилые районы в Ереване, город перешагнул миллионный рубеж. Созданы новые шедевры национальной архитектуры, а именно: мемориальный ансамбль Сардапатской битвы, и особенно здание государственного музея этнографии, которое

широко было представлено в центральных газетах и журналах (автор ансамбля народный архитектор СССР Рафаел Исраелян). Среди удавшихся строений следует отметить Мемориал жертвам геноцида 1915 года и шпиль возрождения народа на холме Цицернакаберд, станции Ереванского метрополитена, центральный стадион Раздан, жилой квартал в Эчмиадзине, удостоенный государственной премии Армянской ССР, ряд пансионатов и домов отдыха и т.д. Значительный успех в области культурного строительства знаменует восстановление памятника первого века – храма в крепости Гарни.

В это же время мы стали очевидцами “рецидивов”. При проектировании уникальных сооружений появляется много возможностей создать произведения, органично связанные с местной природой, климатом, традициями народа. На самом деле картина создалась плачевная. Пользуясь обильной информацией красочных журналов, группа наших архитекторов начала некритично пересаживать на нашу почву проекты, созданные для других народов в других условиях. Между прочим, у нас их справедливо называют “журналистами”.

В наше время теоретики не смогли хорошо сориентироваться и начали иногда неуместно хвалить то, что надо было отвергать. Например, наши некоторые коллеги из Москвы хвалили комплекс большого кинотеатра в Ереване, его даже считали большим достижением. В нем замечали удачное использование народных традиций. На самом деле, недопустимо, что кинотеатр вместимостью 3000 зрителей разместили в перекрестке основных городских магистралей, а огромный объем железобетонного амфитеатра выступает в воздушное пространство проспекта Октемберян [ныне – Тигран Мец], являющегося входом на площадь Ленина со стороны железнодорожного вокзала. Необходимо признать, что и само здание абсолютно не имеет характера городской застройки, не вяжется с окружением.

В одном из номеров “Архитектура” 1981 года была напечатана статья, автор которой старался убедить, что Дворец молодежи в Ереване спроектирован по тем же принципам, которые поставлены в основу армянских монастырей. Очевидно, что уважаемый автор статьи далеко стоит от темы, о которой он пишет. Ведь большой комплекс дворца посажен на маленькой холмообразной возвышенности. Данный холм уже не существует, не видать, он облицован со всех сторон, остался за стенами. Образ композиционного доминанта комплекса – 15-и этажная круглая башня, которая вмещает гостиницу, ассоциируется с разгрызанной кукурузной палочкой. Вершина гостиницы почти находится на высоте Канакерской возвышенности, здесь утрачено масштабное соотношение искусственного сооружения с

естественной природой. Башня постепенно становится эмблемой города, а это идеологически не правильно. Монумент победы и памятник 50-летия Советской Армении уже потеряли свое значение. Гостиница тоже не в своей форме. Самый лучший пейзаж Еревана, это вид на двуглавый, белоснежный Масис, т.е. Арарат, а также на горы “Армянский Пар (хоровод)”. И вот, только из 40-50% номеров гостиницы можно обозреть данный пейзаж, а остальные комнаты направлены на близкий склон возвышенности.

Ничем не оправдывается размещение огромного объема спортивно-концертного зала на холме Цицернакаберд, рядом с мемориальным памятником жертвам Геноцида. Данный холм был и должен был оставаться как мемориальная местность, как святыня. Да, беда в том, что образ строящегося сооружения тоже перекочевал из Америки к нам.

Новое здание аэропорта “Звартноц”, к сожалению, также не свободно от отрицательных сторон, особенно по расположению вспомогательных помещений.

Органической частью армянской архитектуры является промышленная архитектура, в том числе архитектура гидроэлектростанций. Объекты, построенные до советской власти в Армении, не имели архитектурного значения. Первым и самым ценным в этом смысле сооружением представляется Ереванская ГЭС-I, которая является первой работой на родине академика архитектуры Александра Таманяна. Данную ГЭС сдали в эксплуатацию в 1926 году, она является одной из первых крупных гидроэлектростанций в СССР.

В смысле архитектуры, данное небольшое здание имело основополагающее значение для становления армянской советской архитектуры. Оно очень удачно вписалось в природу и обогатило данный уголок ущелья Раздана.

Первый ЕрГЭС – первый удачный пример, когда современное здание, одновременно глубокими нитями связано с народной традицией. Формы – ясные, отсутствуют излишества, в наличии соответствующий масштаб, взглянув на него зритель получает приятное ощущение. Все сделано с тонким вкусом.

Архитектура гидроэлектростанций Армении, с некоторыми исключениями, создавалась, имея в основе те же принципы, которые были приняты в таманяновском ЕрГЭС-I. Новые достижения в этой области связаны с новыми требованиями наших дней.

В большинстве зданий ГЭС фасады решены в принципе как архитектура стены. Причем, когда говорим – облицовано камнем, надо понимать, что разрабатывается наружная поверхность стены, т.е. камня, которая составляет часть несущей стены. У нас поверхность

каменной стены разрабатывается даже тогда, когда стена является ограждением, а не несущей конструкцией. Другой раз ограждение осуществляют пемзаблоком или стенными панелями. Бывает, когда стену сплошь стеклят вроде витража. Однако, наши эксплуатационники отдают предпочтение каменной облицовке, чем освобождаются от ежегодного ремонта.

На Гюмушской ГЭС принята архитектура стены, отсутствуют колонны, пилястры, архитрав и т.д. В наличии сплошная стена, в толще которой сделаны выемки для оконных блоков. Исходя из этого, специалист по архитектуре гидротехнических сооружений В. В. Блохин в своей книге “Композиция в промышленной архитектуре” (стр. 32) пишет: “Примером реализации некоторых из этих композиционных приемов выражения тектонической логики несущей стены в промышленном зодчестве могут служить, в частности, здание Гюмушской ГЭС (арх. Т. Марутян), а также построенные в различные годы в Ереване производственные здания со стеновым ограждением с применением туфа или базальта, в том числе: здание машинного зала Ереванской ГЭС (арх. А. Таманян), холодильник (арх. Г. Агабабян), винные подвалы (арх-ы Р. Израелян, Г. Кочар) и коньячный завод треста “Арарат” (арх. О. Маркарян) и др. Следует отметить, что архитектура этих промышленных объектов, в композиции фасадов которых использованы мотивы народного зодчества, тектоническая логика несущей массивной каменной стены выражена с большим художественным мастерством ...”.

Здесь В. В. Блохин, по-моему, имеет в виду, что Гюмушская ГЭС, в сравнении с вышеуказанными объектами, является произведением, в котором более правдиво решена архитектура каменной стены, и тектоника логична в ней. В Гюмушской ГЭС преобладает принцип скульптуры, точно так, как в прославленном храме Рипсиме.

Ленинград – Нарва, 17-22 май 1982 г.